

УДК: 81

ИОСИЛЕВИЧ Наталья Вячеславовна,
доцент кафедры русского языка ВлГУ,
Владимир, Россия
iva-vip33@rambler.ru

IOSILEVICH Natalya Vyacheslavovna,
Associate Prof., Chair of Russian Language, Vladimir
State University, Vladimir, Russia
iva-vip33@rambler.ru

ТОПИКАЛИЗАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭГО-КАТЕГОРИИ

TOPICALIZING ... BEING ONE OF THE FORMS OF MANIFESTING THE EGO- CATEGORY

По итогам проведенного исследования отмечено, что, реализуясь в речи в виде конкретной единицы сообщения, предложение оформляется в соответствии с определенным коммуникативным заданием. Коммуникативный подход к значению предполагает, что семантическое содержание слова формируется под влиянием его роли в предложении.

The results of the study indicated that being realized in speech in the form of a specific unit of a message, the proposal shall be made in accordance with a specific communication task. Communicative approach to value assumes that the semantic content of words is influenced by its role in the sentence.

Ключевые слова: предложение, говорящий субъект, коммуникативное задание, топикализация, эго-категория, единица общения, семантическое содержание.

Keywords: sentence, speaking agent, communicative task, topicalizing, ego-category, communication unit, semantic core.

Как известно, кроме формально-синтаксической структуры предложение характеризуется определенной линейно-динамической структурой, воплощающей его актуальное членение. Благодаря взаимодействию предикативной основы и актуального членения в предложении возникают предикативные отношения разных уровней, которые могут совпадать, но могут и расходиться. Эти взаимоотношения зависят от целей говорящего лица и являются проявлением эго-категории [1].

Единицы, фигурирующие при актуальном членении, В. Матезиус называл основой и ядром высказывания. Основа высказывания – это исходный пункт высказывания, нечто уже известное, а ядро высказывания – это то, что сообщается [3, с. 244]. Для обозначения двух частей предложения, отражающих его актуальное членение, используются термины «основа» и «предикативная часть», а также «тема» и «рема». В состав темы и ремы могут входить как главные, так и второстепенные члены предложения: их распределение между темой и ремой регулируется коммуникативным заданием предложения. С точки зрения актуального членения предложение – динамическая единица речи.

При актуальном членении предложения обычной последовательностью компонентов считается переход от темы к реме, так как тема задается предшествующим контекстом или речевой ситуацией и предложение как бы повторяет ее, а затем помещается компонент, сообщающий о неизвестном, новом. Порядок расположения слов при переходе от темы к реме является прямым (по Матезиусу, объективным), а при переходе от ремы к теме – обратным (субъективным) [3, с. 244].

Особое значение при актуальном членении предложения имеет понятие о нейтральном порядке слов. В связи с этим И.И. Ковтунова подчеркивает, что «правильное логическое построение стилистически нейтральной литературной речи требует, чтобы тема, как исходный пункт высказывания, часто известный слушателю или читателю, находилась в начале предложения, а рема, сообщающая нечто о теме (обычно новое), – в конце п/ч, после темы» [2, с. 13].

Среди средств передачи актуальной информации можно отметить порядок слов, лексические средства, специальные синтаксические конструкции.

В.Б. Касевич отмечает, что в языках существует несколько способов маркирования темы, среди которых позиционный, заключающийся в том, что в типичных случаях «тема тяготеет к инициальной позиции», и грамматический: использование специальных словоформ, предназначенных для передачи темы. Семантическая сущность того, что называется актуальным членением предложения, заключается, по его мнению, прежде всего в выделении темы сообщения.

Среди синтаксических конструкций, выступающих в качестве средств передачи актуальной информации, можно отметить пассивные конструкции, которые являются результатом залоговых трансформаций. Существует «тематическая» трактовка пассива, которая предполагает, что пассив избирается тогда, когда не-агента выступает темой сообщения, потому что тематичность – конститутивное свойство подлежащего. Таким образом, пассивные конструкции принадлежат к языковым средствам актуализации определенной информации в отличие, например, от обычной инверсии, поскольку их структурные типы имеют высокую продуктивность в

языке при нейтральном словопорядке: «Он был ужасно раздражен» (Ф. Достоевский); «Это предложение сделано вами в виде награды» (Н. Гоголь).

Итак, реализуясь в речи в виде конкретной единицы сообщения, предложение оформляется в соответствии с определенным коммуникативным заданием. Коммуникативный подход к значению предполагает, что семантическое содержание слова формируется под влиянием его роли в предложении.

В двусоставных предложениях при нейтральном словопорядке подлежащее обычно соотносится с темой высказывания, а дополнение находится в составе ремы независимо от залоговой разновидности конструкции: «Наконец-то я увидел знаменитый Михайловский дворец» (В. Солоухин); «Егор Семенович и Таня сидели на террасе и пили чай» (А. Чехов); «Музыка всюду оглашала небесные своды» (Вс. Соловьев); «Он, словно огнем, был охвачен счастьем» (А. Толстой); «Внезапно дожди сменились снегом» (А. Вересов); «Компас, покрытый колпаком с вырезом, освещался маленькой лампой» (А. Новиков-Прибой).

Высокой «топикализированностью» отличаются местоимения 1-го лица, а также другие субстантивы со значением лица, все более стремясь занять позицию подлежащего, а именно пропозицию по отношению к предикату. И.И. Ковтунова замечает, что «данность и новизна находят отражение в лексическом составе предложения», что «существуют специальные категории слов, выражающие данное: личные и указательные местоимения, имена собственные, имена нарицательные, называющие определенное единичное лицо или предмет»; «личное местоимение в подавляющем большинстве случаев выступает в роли темы-данного».

Подобные словоформы соотносятся с темой, что наделяет их субъектной семантикой, однако они могут выполнять и функцию дополнения. Среди таких дополнений можно выделить: детерминирующее дополнение, по поводу которого И.И. Ковтунова заметила, что «в синтагматически независимых высказываниях детерминанты расположены, как правило, в начале предложения перед предикативной группой». О.А. Крылова полагает, что синтаксически сильная позиция для детерминантов – это начальная неактуализированная позиция. Подлежащее в конструкциях с детерминантом входит в состав ремы: «У бедняжки был оскорблен отец, оскорблены были сестра, старуха-няня» (А. Чехов); «У Рыбникова опять задержались губы» (А. Куприн); «В этот вечер к Антону Сергеевичу зашел гость» (В. Набоков); «У нас, детей, по соглашению со взрослыми, был выработан хитрый план» (К. Паустовский); «Почему к нему вернулась глубокая тоска, которая довольно часто охватывала его в последние годы» (В. Боровицкая); «Перед дождем воздух увлажняется. У мошкары намокают и становятся тяжелыми крылышки» (М. Кривич); «У парохода был массивный черный корпус, блестящие иллюминаторы, многоэтажные белые надстройки и желтые мачты» (В. Крапивин); дополнение двусоставного предложения, выраженное субстантивом со значением лица в форме винительного или дательного падежа (часто при сказуемом-предикате со значением состояния); подлежащее в подобных случаях находится в составе ремы: «Меня охватило чувство отвращения, омерзения» (А. Чехов); «Ему вспомнились слова художника» (А. Чехов); «На этот раз меня сильно подстрекнуло любопытство» (А. Чехов); «Вас раздражает его резкость и своеобразная манера выражаться» (А. Толстой); «Мне вспомнились рассказы охотника о том, что тигр любит ходить по тропам» (В. Арсеньев); «Сейчас мне вспоминается эта картинка» (В. Некрасов); «Сегодня мною окончательно решен вопрос о допустимости преступления» (А. Толстой); дополнение односоставного предложения, выраженное одушевленным субстантивом в форме винительного или дательного падежа: «Мне случилось в эту зиму нарочно сделать несколько добрых поступков» (Ф. Достоевский); «Мне было душно» (А. Чехов); «Сергею было немного жутко среди этого величавого безмолвия» (А. Куприн); «Самгина неприятно встряхивало» (М. Горький); «Молодых вывели с иконами и рассадили по телегам» (С. Есенин); «Когда меня везли в Ригу.., я сопротивлялся и чуть не плакал» (О. Мандельштам); «Нас понесло в открытое море» (А. Толстой); «Авдотью легко, как лист, сорвало со стула и унесло за дверь» (М. Шолохов); «Путникам приятно было сидеть в теплой избе» (В. Шишков); «Меня било плечом о дверь каюты» (К. Паустовский); «Мне не вернуться домой» (И. Бродский).

Нехарактерная для подлежащего позиция в составе ремы при нейтральном словопорядке наблюдается в предложениях, имеющих вступительную функцию в тексте: «Была чудная ночь, такая ночь, которая разве и может быть тогда, когда мы молоды» (Ф. Достоевский); «Приближается осень» (В. Арсеньев); «Наступила, наконец, и весна» (Д. Мордовцева); «Есть в сумерках блаженная свобода» (Б. Ахмадулина); «Есть несколько олицетворений Москвы: бронзовая четверка несущихся коней на Большом театре или Останкинская башня» (Е. Осетров); «Есть что-то родное, близкое в есенинской природе» (Ю. Прокушев); «Прошло время» (М. Андреева).

В составе темы могут находиться косвенные дополнения: «Знакомое читателю озеро в селе Грачах чуть-чуть рябело от легкой зыби» (И. Гончаров) и несогласованные определения: «Картины Левитана требуют медленного рассматривания» (К. Паустовский).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Иосилевич Н.В.* Субъективация как процесс развития эго-категории в русском языке // Русский язык. – 2012. – №1.
2. *Ковтунова И.И.* Порядок слов и актуальное членение предложения. –М., 2000. – С. 303–359.
3. *Матезиус В.О.* О так называемом актуальном членении предложения. Пражский лингвистический кружок. – М: Прогресс, 1967. – С. 239–245.

REFERENCES

1. Iosilevich N.V. Subektivatsiya kak protsess razvitiya ego-kategorii v russkom yazyke // Russkiy yazyk. - 2012. - №1.
2. Kovtunova I.I. Poryadok slov i aktualnoe chlenenie predlozheniya. -M., 2000. - S. 303-359.
3. Matezius V.O. O tak nazyvaemom aktualnom chlenenii predlozheniya. Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok. - M: Progress, 1967. - S. 239-245.